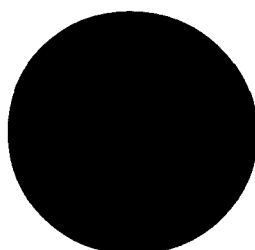
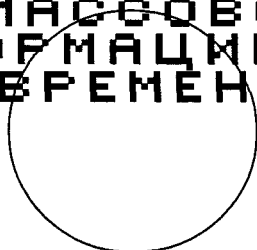
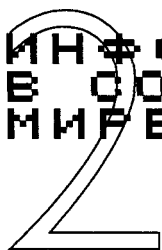

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

21-22 АПРЕЛЯ
2010

СМН

СРЕДСТВА
МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ

Петербургские чтения

ТЕЗИСЫ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2010

ББК 76.0
С75

Редколлегия: д-р социол. наук *Д. П. Гавра*; д-р филол. наук *Г. В. Жирков*; канд. искусствовед. *С. Н. Ильченко*; д-р филол. наук *М. Н. Ким*; д-р филол. наук *В. И. Коньков*; д-р филол. наук *Б. Я. Мисонжников*; канд. истор. наук *В. А. Никитин*; д-р социол. наук *А. С. Лую*; канд. филос. наук *О. Г. Филатова*; д-р филос. наук *А. В. Чечулин*

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

Средства массовой информации в современном мире : Петербургские чтения : тезисы межвуз. науч.-практич. конф. — СПб. : Роза мира, 2010. — 410 с.
ISBN 5-85574-290-2

В материалах традиционной межвузовской научно-практической конференции рассматриваются актуальные проблемы журналистики в условиях трансформации современного общества. Под влиянием глобальных преобразований существенные изменения системного характера происходят и в деятельности средств массовой коммуникации. В материалах конференции дан анализ наиболее важных проблем массовой коммуникации начала XXI века — журналистики, рекламных коммуникаций, PR.

Для преподавателей и студентов факультетов журналистики, для специалистов, работающих в сфере массовой коммуникации.

ISBN 5-85574-290-2

ББК 76.0

© Авторы сборника, 2010
© Роза мира, 2010

в изданиях различной политической направленности сегодня существуют разногласия, касающиеся оценки действий советского руководства, военнослужащих и партизан, жителей оккупированных территорий и фашистов.

А. Г. ШКЛЯЕВ, Удмуртский гос. ун-т, доцент

ВСМОТРЕТЬСЯ В ЖИВУЮ ДУШУ

В суровые годы войны в Удмуртии всего за 16 месяцев была построена соединившая северную и южную магистрали страны стратегически важная железная дорога протяженностью 146 км: Ижевск — Балезино. Тогда, в силу засекреченности, она называлась объектом № 38.

Строили его в основном колхозники из 29 районов области — инвалиды, женщины и дети с 9—14 лет. Одновременно на стройке работало около 20 тыс. человек. Ими с помощью лопат и тачек и в стужу, и в жару было выполнено более 3 млн. кубометров земляных работ, произведена вырубка леса на трассе протяженностью более 95 км, возведены насыпи высотой 18 метров, сделаны выемки глубиной до 20 метров и т. д. Строительство это было столь трудное, условия столь невыносимые, порядки столь строгие, рельеф, состоящий из болот и гор, столь сложен, ошибок при строительстве, очевидно, было допущено так много, что об этом многие десятилетия предпочитали просто не вспоминать. Более того, много собранных документов, в том числе подшивка «боевых листов», оказалось уничтоженным в 1960-е годы. Нет и списков самих рядовых строителей. Строители, все заработанное которых сдавалось в Фонд обороны, не только не были вознаграждены, но спустя десятилетия при начислении пенсии труд детей 9—14 лет вовсе не был учтен на том основании, что по советской Конституции они вообще не имели права работать.

Есть две книги, которые составляют диалог времен по поводу этого безымянного подвига; одна написана по горячим следам еще в 1947 г. — «Народ на трассе. Хроника тылового фронта» А. Карцева, другая — документальная лирико-публицистическая повесть, изданная в 2003 г., «Дорога, ставшая судьбой» Н. Кралиной. Авторы этих книг встретились ещё на стройке — А. Карцев, прикомандированный из Москвы известный писатель, и Н. Кралина, студентка пединститута, комсорг, вместе с подругой — эвакуированной из Ленинграда студенткой Натальей Петри — выпускавшая «Боевые листки». Карцев больше общался с руководством, инженерно-техническими работниками, а Кралина — больше с рядовыми строителями.

И книги свои написали уже в разное время. Притом книга А. Карцева подверглась цензуре и напроочь была забыта. Н. Кралина, пробившая еще в годы «оттепели» молчание вокруг народного подвига, писала мемуары уже в эпоху гласности. Поэтому, говоря языком литературной критики 1960-х годов, один

отразил «генеральскую» правду, другой — «окопную», а здесь, точнее сказать, «котлованную». «Я дерзнула, опираясь на суть исторического факта — строгого, холодного, жестокого — заглянуть по другую сторону факта, изнутри многоликой массы, и всмотреться в меру своих сил, в живую душу народа...», — пишет Кралина и, пожалуй, точно обозначает ту разницу в освещении этого события по сравнению со своим предшественником. Карцев создает героический эпос, Н. Кралина говорит о своих чувствах, переживаниях, моральном состоянии и быте рядовых строителей. Поэтому правда войны для Кралиной не может быть полной без постановки вопроса о справедливости. Воссоздавая картины встреч с ветеранами строительства, вспоминая трудности тех лет, Кралина восклицает: «Мне нестерпимо больно сознавать, что поколение, которое принесло народам такую Победу... доживает свой век в ожидании подачек от ставшего неродным государства, называемых ветеранскими пенсиями». Но даже не на обидах акцентирует мысль Кралина, а на том, что «слезы старых уйдут вместе с ними в землю... а дети навсегда лишатся счастья сочувствия, трогającego до слез [чувства] единения душ двух поколений: уходящего и пришедшего ему на смену. Так рвется связь времен...».

Диалог по поводу строительства дороги Ижевск — Балезино не завершен, ибо все его участники — и оставшиеся 6 тыс. ветеранов, и те, кто пишет о них, чувствуют какую-то недоговоренность: будто события войны все еще находятся под завесой секретности, хотя за всем этим стоит обыкновенное равнодушие тех государственных чиновников, которые должны неформально решать социальные вопросы ветеранов и проблемы преемственности поколений.